

К 50-летию «Правды»

В ТОТ ДЕНЬ мы особенно волновались и особенно старались. Редакция «Правды» предложила нам дать карикатуру к стихам А. Базимовского «Акулы». Пожалуй, ни в одном другом рисунку не было сделано так много черновиков, как к этому.

И вот мы втроем, несмело, первую карикатуру «Правде».

Улица Горького, 48. Входил в короткую узкую шумную двор, где тогда помещались типография и редакция «Правды», загромождены рулонами бумаги. Поднимались по лестнице и сразу попадали в деловую обстановку редакции.

Рисунок куда-то инос: через минуту нам говорят:

— Все в порядке, наст. Спасибо!

Утром спешно посмотреть газету. Рисунок напечатан. Нам кажется, что мы его сделали хуже, чем хотели. Пересматриваем...

И все же весь день 2 марта 1932 года у нас радостно зеркало в «Правде» напечатан наш рисунок.

Незадолго перед этим, осенью 1931 года, во время первой встречи с М. Горьким он посоветовал нам расширить тематику сатирической работы, не ограничив ее только литературными заржами. Горький предложил почтить заглядывая в Европу, за все наши рубежи, за океан.

Смешного там так же много, как и подного, — сказал Алексей Максимович.

«Карикатура, — писал позднее Горький в предисловии к каталогу нашей выставки, — изображает различные, но всегда видимые простоты глаза зомбированных в почетном личике современных героя или кандидатов в горю (подразумевая гитлеровцев всех мастей), в таком и в лицах граждан, не желающих быть героями в области социалистического творчества. Искривления эти инвертированными глазами улавливаются с трудом, ибо, как известно, внутренний безобразный всеми часто и очевидно искусно прикрывается внешним благообразием. Острый и меткий глаз карикатуриста отчаянно умеет скрываться эти противоречия внутреннего и внешнего».

Карикатуру Горький считал замечательной и полезнейшей выставкой.

В апреле 1932 года по предложению Горького была устроена наша первая персональная выставка в клубе писателей. Алексей Максимович приехал на выставку, внимательно осмотрел ее. Эта выставка особенно убедила нас в правильности советов Горького, направившего нашу работу по более широкому пути.

ПОСЛЕ «Акул» время от времени наши рисунки стали появляться в «Правде». Но, конечно, особенно памятны мы были скажем, перепечаткам всяких для нас конца 1933 года.

В сентябре этого года нам позвонили из редакции и предложили всем, в коллегиуме принять участие в рэйде «Правды» по железному дорожному. В транспортном отделе редакции нам рассказали о задачах рейда, познакомили с корреспондентами, вызвавшими на места.

Ясно запомнились небольшие, густо заставленные столами комитеты редакции, где нас встречали очене по-дружески, с доверием. И вот мы трое с небольшими пакетами и блокнотами для зарисовок едем в Харьков. Рейд намечено на-

чать на его железнодорожном узле. В дороге решаем, что карикатура постремется давать «со сходством».

В Харькове присоединяется к большой группе работников «Правды». Молодые, энергичные, они не дали нам расстаться, как новичкам, и сразу же включились в работу. Уже к вечеру мы освоились с обстановкой, а затем быстро прошла ночь, за которую, как позже выяснилось, пронесся проливной дождь. Вместе с работниками мы заходили в диптические, в столовые, на склады, в дело. Побывали на горке, на платформах

сунки за своей фамилией не дал в «Правду». А зарплату получают все трое. Сократить список был подан на подпись главному редактору. Увольнение было утверждено.

Одна из журналисток, знающая нас, пришла к редактору и говорит:

— Что же вы сократите Куриников?

— Как! Ничего подобного!

— А вот они в списке упомянуты, подписанные вами...

НЕРЕДКО мы встречались с нашими друзьями — писателями И. Ильином и Е. Петровым. И когда это происходило в каби-

КУРЫНИКСЫ

ПОЛЖИЗНИ В ГАЗЕТЕ

при посадке пассажиров. Ни-
кого не хотелось пропустить.

Как только мы видели что-то неладное и начинали выкладывать виновнику эти неладности, и, главное, для он-
ружавания, а главное, для вы-
ражения, старались сделать за-
письку. Иногда это было не-
легко сделать. Спасало, что нас
трева. Однажды думали не дадут
рисовать, третий что-нибудь буда-
ет сделает.

В другой раз у двух первых получится, в третий с грустью принужден будет
вместо рисования что-либо за-
писывать. Истаки, записи были
нужны не меньше зарисовок.

«Высокий. Сапоги. Руки длинные. Куртка».

Или: «Толстый. Чёрная шапка. Фуражка. Гордый. Рас-
суждает руками».

Не ходу трудно бывало за-
рисовать лицо, в ук фигуру
часто и вовсе никогда было
делать.

Ранним утром в гостинице,
вместе с корреспондентами
обсудиле налько важную те-
му, мы сидели за стол, вы-
таскивали вчерашний, в то и
тут же привнесенный куплю и
разложили все зарисовки, вы-
брали наиболее острые и похо-
жие, туда же надеялись на по-
лучение.

Корреспонденты пи-
сали текст. Время не жало:

как быстрее бывал готов ри-
сунок, так скорее он отправлялся в Москву. Увозил его
один из проводников отходя-

шими с большим вниманием
и занятостью к нам.

В ГОДЫ ВОЙНЫ по коман-
дировкам «Правды» всем

нашему трою пришлось по-
бывать в прифронтовых райо-
нах под Киевом, в освобож-
денном Новгороде, в Ленин-
граде, еще до прибытия туда
первого поезда.

Нам довелось увидеть много
стражного и тяжелого, Вар-
варский, человековекинистич-
еский лик фашизма предстал
перед нами во всем своем
чудовищном изувечестве. Закон-
ченный «портрет германского
фашизма показал Нюрнберг-
ский процесс главных воин-
ских преступников, куда нас
послали «Правда». Из Нюрн-
берга мы почти ежедневно
посыпали самолетом кари-
катуры в газету. Иногда, сидя
в зале суда, мы видели, как
защитники подсудимых, раздо-
были свежими номером «Правды»,
показывали наши карикатуры
Генриху, Гессу, Риббентропу.
Делали они это осторожно,
озирясь по сторонам. Подсуди-
мые потом любили глядеть на
нашу сторону и старались
поддакнуть левее или правее,
чтобы укрыться от нас.

Вскоре после окончания
войны главными стали темы
борьбы за мир, против поди-
гматов новой войны. Появи-
лась и новая инкатора, сменившая
надавшего до чарта Гит-
лера. А в последние годы сно-
ва позывали в газете

БЫТЬ ЧЛЮЧИМЫМ

В этом году одному из
нас (пока не скажем ко-
муму) стукнуло шестьдесят
лет, в чрез год — и двум
остальным. И нам радостно со-
знавать, что ровно половина
этих лет мы отдали работе в
«Правде».

Мы горячо благодарны газ-
ете «Правда» за то, что через
нее можем доносить свой
скромный труд художников-
карикатуристов до многоми-
ллионного советского народа.

РОССИЙСКИЕ «КАМУФЛЯЖИ» — шлей-
фчики, хайзингеры и прочие
штуцеры.

Накоторые думают, что за
тридцать лет у нас выработалось
уверенность и спокойное
отношение к тому, что мы да-
ем для газеты. Но это не вер-
но. Как и тридцать лет назад,
всякий новый рисунок в
«Правде» приносил нам много
занятий. Рано утром каждый

из нас

вспоминал

«Правда»

и вспоминал

«Правда»

